

К ЮБИЛЕЮ ТАТОША

Их уважали в деревне

Наша землячка Светлана Павленко (Овчинникова), работая в архиве города Томска, натолкнулась на документы, имеющие отношение к жизни переселенцев деревни Большой Татош.

В марте 1903 года **Биняковский Казимир Владимирович** ходатайствовал разрешить пользоваться участком в деревне Б.Татош, где «построил дом и произвёл посев озимого хлеба». В состав его семьи входило 8 душ - трое мужчин и пятеро женщин. В своём ходатайстве он писал: «...Я знал, что на участке Б.Татош живут мои сродники и земляки, т.е. односельцы, и я надеюсь, что они помогут мне в устройстве моей жизни. И я решился ехать на участок Б.Татош со всем моим семейством и теперь проживаю на нём и по настоящее время. Построил крошечную избушку и сарай, на которые напрягал все свои силы, и, не имея купить за что лошади, я принуждён было весь лес носить на собственной спине... В случае исторжения меня из ныне живущего участка в моей нищете и моё ничтожное хозяйство мне дорого, и разрушение его может разорить меня навеки». Из 8 человек его семьи только 1 был годен к работе. Бумаги по данному делу были направлены в МВД. Ответ пришёл 14 апреля 1903 года - разрешить.

ИЗ СЕМЬИ в 8 душ Биняковского Казимира Владимировича долго жили в Татоше Антон Казимирович (15.07.1885 г.-20.08.1969), Мария Казимировна (в замужестве Салей), Иосиф Казимирович (24.09.1895 г.-24.02.1976 г.), Биняковский Станислав Казимирович 1905 г.р. - погиб на фронте.

Семью Биняковских уважали в деревне. Семья была трудолюбивая, жили экономно, родители работали не покладая рук и детей приучали с малолетства к труду.

Сыновья владели ремёслами: были хорошими плотниками, столярами, занимались бортничеством (разводили пчёл).

Биняковский Иосиф Казимирович (в деревне его звали на польский манер - Юзик) женился на Анне Ильиничне Лысых. Сам построил дом, стайки, баню. Баня у Биняковских была знатная. У соседей в то время были бани по-чёрному, а здесь - отдельная постройка, большой чан для воды. По субботам женщины-соседки носили в баню воду, а потом мылись всеми семьями.

Обзавелись хозяйством.

ТРОЕ детей родились в семье Биняковских. Первенец был Александр, он родился в 1924 г. Хотя на начало войны ему было 17 лет, он успел повоевать. Вернулся с войны в наградах. Высокий, красивый. Женился. В молодой семье родился ребёнок. Александру предложили работу в Луговом. Потом семья распалась. В другом браке родился сын. Стали жить в Могочино. 10.01.1958 г. произошла трагедия — Александр замерз (причина смерти, как сказано в официальном документе, - общее замерзание). В деревне искренне сочувствовали горю. Жалели Александра, родителей, семью. Говорили, что, конечно, уехал из родной деревни, вокруг чужие люди, никто не помог.

22 сентября 1932 года у супругов Биняковских родился сын Серёжа. Весной 1947 года он простудился и умер. Потом родилась дочь Оля, она тоже умерла в младенчестве.

Старость супруги встречали вдвоём. Старики очень бережно и заботливо относились друг к другу. В суровой крестьянской жизни не было места для сантиментов. Женщины-соседки всегда недоумевали и осуждали их взаимоотношения, когда, едва завидев возвращающуюся из магазина жену с полными сумками, дед Юзик бросался к ней навстречу и забирал ношу. Он не позволял жене делать тяжёлую работу.

ДЕД Юзик никогда не отказывал в по-

мощи односельчанам. До старости к нему приходили соседки с просьбами сделать коромысло. Дед учил: принеси кривой черенок из черёмухи — и делай коромысло, которым пользовалась хозяйка долгие годы. Дед был очень бережливым — с одиночных времён в семье сохранились жернова, и женщины приходили, просили перетереть зерно на муку, растереть высушенную черёмуху для начинки в пироги. Дед Юзик всё знал, всё умел. Делал всё очень аккуратно. Когда он заготавливал дрова, то по специально заготовленной мерке распиливал дерево на чурки и так складывал поленницу, что сквозь неё никогда не продувал снег. А поленницы стояли ровные - на заглядение и удивление соседям.

Уже будучи в преклонном возрасте дед Юзик держал пасеку. Рядом с домом было насажено много деревьев, и между ними стояли ульи. Много ульев не было, держал пчёл для себя. Все ульи делал своими руками. И ухаживал за ними сам.

В 1972 году я познакомилась с супругами Биняковскими Иосифом Казимировичем и Анной Ильиничной. Анна Ильинична (07.01.1900 г.р.) была тётей моего мужа Лысых Николая Ивановича. Супруги Биняковские на тот момент были уже в преклонном возрасте. Сразу после первого знакомства я поняла, что это были хозяева с большой буквы. Хотя хозяйства они уже не держали, но стайки и хозяйственные постройки были ещё целые, сделанные на века. Хата у них была очень уютная: давно построенная, крыта тёсом, стояла ровно. Она и до сих пор стоит, не похилилась, потому что дядя Юзик всё делал основательно. А мой муж Николай, братя Желиховские Иван, Василий и Леонид приходили к нему ещё хлопцами и учились всему: и порядку, и делу. Отец моего мужа Лысых Иван Ильич погиб на фронте, а Андрей Желиховский рано умер. Вот эта безотцовщина и получала азы у дяди Юзика. У нас дома у мужа каждая вещь знала своё место: сапоги на зиму вешались на крюк, инструменты лежали по полочкам. Старые вещи собирались в мешок и подвешивались на чердак: на тот случай, мало ли что в жизни будет, а вдруг да сгодится. Вот такая дядя Юзика школа.

А порядок у дяди Юзика был во всём. Всё делал, сообразуясь с крестьянскими работами. Он говорил: «Я никогда зря не пил. Вот накошу сено, уберу урожай, заготовлю дров, и тогда могу себе позволить»

Мы с мужем очень любили у них бывать. Супруги Биняковские были очень гостеприимными. Завидев нас, Анна Ильинична начинала хлопотать, приговаривая: «Во колы прыйхалы, бачь колы прыйхалы!». И какие пироги тётя Аня пекла с черёмухой - прямо пух! И кисели с черникой варила - объедение! А как пел дядя Юзик! Любимая песня у него была «Стоит гора высокая». Голос у него не сильный, а такой бархатистый, как у Марка Бернеса. Когда приезжала к ним в гости сестра моего мужа Галина, они с дядей Юзиком так пели на два голоса украинские песни, что хотелось плакать. И плакалось...

*Стоить гора высокая
Попид горою гай, гай...
Зелёный гай, густэсенький,
Нэначе справди рай!
Пид гаем вьється риченька,
Як скло вода блешить,
Долыною ззелено
Кудись вона бижить.*

*Край берега, у затышку
Привязани човны,
А три верби схилилися,
Мов журяться вони.*

*Шо пройде Красне литечко,
Повиють холода,
Осыплэть их lystячко
И понесэ вода...
Журюсь и я над ричкою,
Бижить вона, шумить,
А в мэне биднэ сердэнько
И млие, и болыть.*

*Болыть воно та журыться,
Шо вэзреться весна,
А молодисть не вэзреться,
Не вэзреться вона!*

ОДНАЖДЫ весной 1962 года в Верхней Фёдоровке потерялась девочка - Люда Литвинова, правнучка ранее проживавших в Татоше Тимофея и Евдокии Коломеец. Людмиле в то время было 4 года. Её отец работал на машине, и девочка каталась с ним. Недалеко от Фёдоровки случилась поломка. Он оставил дочь в машине, а сам отправился за помощью. Дверка в машине открывалась туго, но было открыто окно. Не дождавшись отца, Люда вылезла в окно и пошла его искать. Отца не нашла, а сама заблудилась. Четверо суток провела четырёхлетняя девочка в лесу. Днём куда-то шла, ночью спала под деревьями. Ей казалось, что куда бы она ни шла днём - вечером возвращалась в одно и то же место. На поиски пропавшего ребёнка подняли всё население соседних деревень, приезжали рабочие из Нарги, но найти девочку не удавалось. Родители не чаяли увидеть её живой, уже думали о том, чтобы найти хотя бы мертвую. Слухи о потерявшейся девочке распространились по всей округе.

А В ЭТО весеннее время дед Юзик ходил в лес колоть дрова. В тот день он недомогал, и жена просила его не ходить. Но дед сказал: «Не, пиду, може дытыну найду». Но «дытына» сама нашла деда. Люда подошла к нему сзади, от голода и страха уже не могла громко кричать. Дед только замахнулся колуном над новой чуркой, как услышал сзади тихонькое: «Деда!», и чуть не выронил колун. Грязую, голодную, со впившимися клещами подхватил дед Люду. Девочка просила кушать. У деда были с собой молоко, хлеб, сало. Давал всего понемножку, знал, что много сразу нельзя. Принес «дытыну» в деревню, сообщил родителям. И, как вспоминает сейчас взрослая Людмила Павловна Кузьминых, когда ее привезли в Тунгусовскую больницу (**на нижнем снимке справа**), она больше с того момента ничего не помнит. На всю жизнь сохранила Людмила Павловна благодарность Иосифу Казимировичу и Анне Ильиничне. А родители Павел Степанович и Надежда Ивановна Литвиновы стали проводить и помогать старикам. Даже хотели забрать их к себе. Но те из своей хатки не захотели уходить. Повзрослев, выйдя замуж, родив трёх сыновей, Людмила Павловна Кузьмина (**на нижнем снимке слева**), глядя на подрастающих детей, невольно вспоминала себя в четырёхлетнем возрасте, и всякий раз удивлялась своему чудесному спасению, благодарила своего спасителя.

Я тоже до сих пор с теплотой вспоминаю этих добрых, дружных, гостеприимных стариков! Пусть им земля будет пухом!

Благодарим за помощь при подготовке материала работников Молчановского ЗАГСа.

Людмила Семёновна ЛЫСЫХ.

Иосиф Казимирович Биняковский и его дом.

На остальных снимках (сверху вниз): Александр Иосифович Биняковский (слева) и Александр Евстафьевич Ильчук; Анна Ильинична Биняковская (Лысых) и сын Серёжа; автор Л.С. Лысых с семьёй.

